

ДВА ЧАСА



ГОРЬКИЙ быстро входит в большую комнату, здоровается.
— Ну-с, давайте разговаривать. Как у нас дела?

Уже несколько месяцев идет работа по созданию книги о прошлом и настоящем Горьковского края. Сегодня у Алексея Максимовича собрался авторский коллектив этой книги. В числе участников совещания: Вс. Иванов, Сейфуллина, Караваева, Касаткин, еще ряд московских писателей и делегаты Горьковского края на всесоюзном съезде писателей.

Начинается совещание. Это не совещание в привычном смысле слова, а оживленная беседа. Горький внимательно слушает, задает вопросы, бросает замечания. Часто, перебив говорящего, он делится возникшими мыслями, воспоминаниями. Он удивительно умеет направлять разговор на самое главное и основное.

Выступает Н. Кочин, рассказывает о колхозах, с которыми пришлось ознакомиться.

— Сколько в крае колхозов, — интересуется А. М. — Ну, вот, то-то: колхозов тысячи, а вы наблюдения делали в шестнадцать. Надо посмотреть повнимательнее, отобрать наиболее характерные — пусть будет пять или десять колхозов. Надо найти какие-то точки, чтобы можно было судить о колхозах края. Это очень важное дело, и его надо делать хорошо.

Он говорит о прошлом. На реке Няне есть деревня Березняки, — вспоминает он. — Там крестьяне несколько лет вели судебный процесс, межевой с князьями Голицыными. Голицыны подкупили землемеров, подделали земельный план, незаконно забрали крестьянскую землю и суд занял их сторону. Это все хорошо вспомнить. Чем вы это ярче осветите, тем ярче будет современность. Она выигрывает.

Подробно и увлекательно говорит А. М. о соляных бунтах, о разбойниках, о заволжских сектантах, о кус-

тарях Павлова, Бачи, Ворсы. Напоминает, кто из писателей писал об этих объектах, где можно найти архивные данные.

Край разнообразный и богатый, — прибавляет он, делая широкий жест, — если народу мало в бригаде — добавьте, пригласите еще писателей. Хорошенько осветите нижегородских людей, таких, как Кулибин, Калашников, Граве — талантливый был поэт, едкий, хорошие политические стихи писал, — покопайтесь у старожилов.

Л. Н. Сейфуллина, пишущая главу о городе Горьком, рассказывает о своих затруднениях. Очень много интересных людей. Я каждый день беседую с шестью человеками, и все-таки трудно справиться, — говорит писательница. — А прошлое города, его купцы, духовенство — об одних купцах надо писать целый очерк. Видная, авторитетная писательница нажала имя на описании нижегородских проституток, а у нас никто этой темой не занимается.

— Да, это важная тема, — соглашается Горький. — Он рассказывает о сезонных проститутках, которые отправлялись на ярмарку, чтобы прокормить детей, о знаменитом публичном доме мадам Шварцман. — У меня, кстати, — добавляет он, — напечатана была в самарской газете беллетристическая канитель «Женщина с голубыми глазами» на тему ярмарочной торговли телом. Это фактический материал, я встретил женщину, на пристани, расспросил ее. Материал интересный, но только смотрите — есть опасность превратить разработку его в собрание анекдотов. А какой тут анекдот — тут трагедия!

Надо писать о прошлом и настоящем, — говорят писатели. Но не получится ли, что прошлое задавит настоящее?

Я думаю, что это опасение несерьезное. Надо работать над тем и другим. В один том материал не уберется, надо издать два тома — один о прошлом, другой — о настоящем. Не надо терпиться, — подчеркивает Горький, узнав, что есть стремление закончить работу в месяц — два. Это несерьезное отношение. Надо дать обстоятельную книгу, приложить библиографию. Помнить надо, как бы художественной ни была работа, которую мы сделаем, она, вместе с тем, будет и некой черновой работой для будущих историков края.

Писатель тов. Вихрев рассказывает о наблюдениях над кустарями Семёновского района, о колоритных тинах вчерашнего и сегодняшнего дня.

— Знаете, — говорит А. М., — прочел я сегодня ночью книжку одного юкагира — есть такое племя на дальнем севере. Чорт знает что — спать бы надо, — он немного виновато разводит руками, — а я всю ночь напролет читал. Жили они ужасно, а человек спокойно, просто рассказывает. Никаких жалоб, а производит потрясающее впечатление.

Т. Караваева и Агапов рассказывают о собрании материалов по

Дзержинску и автозаводу.

— Что изображать — химзавод или город и его людей? — спрашивает тов. Караваева. — Хочется поглубже написать о городе, а вот читаю о строительстве городов в Ассирии-Вавилонии и Египте.

Горький добродушно улыбается и мягко говорит:

— Ну, знаете, в Ассирии-Вавилонии и Египет вам ездить нечего, надо заниматься тем, что делалось в нашей стране хотя бы. Ведь, как строились наши города? Приходили в лес, в инородцам боярские дети с холопами, мастеровыми. Приходилось туго: война, лишения. Боярские дети обычно сбегали, а холопы отбивались от мокши, город возводили, лес раскорчевывали. Бояре же все приписывали себе. Строили города длинными годами, а у нас? А без изображения заглода мы не обойдемся. Это — основа, фундамент, на котором стоит здание социалистического общества.

Горький снова говорит о важности и ответственности начатого дела. К работе нужно более серьезное отношение. Если Госиздат плохо идет на помощь — на него нажмем. Дело большое, нужное не только для вашего края (А. М. не любит называть край Горьковским). Мы сейчас организуем всесоюзную литературу и делаем это практически, от всех берем лучшее. Вот сейчас пытаемся создать всесоюзный театр, который показал бы лучшее и в грузинской, и в украинской, и в армянской драматургии. Ваша работа имеет большое значение. В частности, надо показать, что делается в национальных областях. Особенное внимание надо уделить положению женщины.

— Работать надо, — говорит Алексей Максимович в заключение.

Беседа кончается. Незаметно пролетели два часа. Казалось, говорили о самых простых вещах, но сколько нового дал этот простой разговор. Думалось о том, как Горький умеет видеть жизнь, подметить в ней красочное, характерное, как он умеет одним штрихом, одним словом оживить приглушенную жизнь, как он умно направляет беседу в русло творческой работы, заставляя думать о самом важном.

В кулуарах съезда Горького любовно и ласково зовут «стариком». Но какой же он старик? Он бодр и энергичен, у него юношеская свежесть мысли. Он много еще поработает для блага нашей страны — и от этой мысли делается яснее и радостнее.